

https://farid.ps/articles/shooting_incident_in_washington_dc/ru.html

Инцидент со стрельбой в Еврейском музее столицы, Вашингтон, округ Колумбия

21 мая 2025 года в 21:08 по восточному времени США в результате тщательно спланированной стрельбы у Еврейского музея столицы в Вашингтоне, округ Колумбия, по адресу 575 3rd Street NW погибли два сотрудника посольства Израиля, Сара Линн Милгрим и Ярон Лишинский, оба известные своими усилиями по миростроительству. Хотя нет окончательных доказательств, подтверждающих, что это была операция под ложным флагом, подозрительное время инцидента — через несколько часов после того, как израильские силы безрассудно открыли огонь по аккредитованной дипломатической делегации на Западном берегу — имеет поразительное сходство с историческими секретными операциями Израиля, такими как дело Лавона (1954) и взрывы в Багдаде (1950-1951), организованные группами, такими как Моссад, Иргун или Лехи, для манипуляции нарративами и продвижения стратегических интересов. Ограниченный доступ к мероприятию, противоречивый профиль подозреваемого, нападение на сторонников мира и быстрое использование инцидента сторонниками Израиля указывают на возможную попытку отвлечь внимание от международного осуждения Израиля, заставить замолчать умеренные голоса и разжечь исламофобию для подавления пропалестинского активизма под видом борьбы с антисемитизмом.

Контекст события и подозрительное время

Стрельба была направлена на прием молодых дипломатов Американского еврейского комитета (AJC) под названием «Превращение боли в цель», который был посвящен гуманитарным решениям для Газы и Израиля через межрелигиозное сотрудничество. Мероприятие проводилось после публичных часов работы музея (закрыт в 20:00), и его местоположение было раскрыто только зарегистрированным участникам, что вызывает важные вопросы о том, как подозреваемый, Элиас Родригес, получил доступ. Нападение произошло через несколько часов после широко осужденного инцидента в Дженине, где Силы обороны Израиля (IDF) открыли огонь непосредственно по дипломатической делегации, пули попали в стену поблизости, что отклоняется от стандартных правил ведения боя, требующих, чтобы предупредительные выстрелы производились в воздух или в землю. Этот безрассудный акт, который лишь по счастливой случайности не привел к жертвам, побудил европейские страны (Францию, Италию, Испанию) и Турцию вызвать израильских послов, усиливая глобальную критику на фоне сообщений о более чем 53 000 смертей в Газе. За ночь результаты поиска в Google по запросу «стрельба по дипломатам» и освещение в международных СМИ переключились с Дженина на атаку в Вашингтоне, эффективно отвлекая внимание от действий Израиля. Это отражает исторические операции под ложным

флагом, такие как дело Лавона, когда Израиль организовывал атаки для перенаправления международного внимания.

Профиль подозреваемого и противоречивый манифест

Элиас Родригес, 31-летний уроженец Чикаго с дипломом бакалавра по английскому языку Университета Иллинойса и опытом работы в качестве исследователя устной истории, представляет маловероятный профиль одинокого террориста. Его предполагаемый манифест начинается с фразы: «Халинтар — это слово, которое означает что-то вроде грома или молнии», что является загадочным утверждением, учитывая, что «Халинтар» — это вымышленный континент в самодельной игре Dungeons & Dragons, а не термин для грома или молнии. Эта ссылка может быть опечаткой слова «Халиллинтар», индонезийского слова, означающего «молния», и названия проиндонезийской милиции в конфликте в Восточном Тиморе (1999), которая поддерживала оккупацию и выступала против независимости, что прямо противоречит заявленной антиимпериалистической позиции Родригеса и его поддержке освобождения Газы. Как исследователь, Родригес, вероятно, знал о исторической роли Халиллинтара, что делает ссылку в манифесте несоответствующей его идеологическому профилю и наводит на мысль о возможной фальсификации или внешнем манипулировании. Сдача Родригеса охране музея, всего в 152,4 метрах от washingtonского полевого офиса ФБР, который быстро оцепил место происшествия, указывает на заранее спланированное действие, направленное на обеспечение публичного ареста, возможно, для усиления созданного нарратива. Его выкрики во время ареста — «Свободная Палестина, я сделал это ради Газы, я безоружен» — допущенные гибкими протоколами ФБР, контрастируют с более строгими мерами столичного департамента полиции, намекая на инсценированный акт для максимального медийного эффекта. Его краткосрочная связь в 2017 году с Партией за социализм и освобождение (PSL), которая от него отреклась, и восхищение самосожжением в знак протesta в 2024 году у посольства Израиля указывают на радикализацию, но его доступ к закрытому мероприятию и аномалии манифеста вызывают вопросы о внешней помощи.

Жертвы как стратегические цели

Жертвы, Милгрим и Лишинский, были известными сторонниками мира. Милгрим, работавшая в отделе публичной дипломатии с ноября 2023 года, сотрудничала с Tech2Peace для содействия израильско-палестинскому диалогу и работала над магистерским проектом о дружбе в миростроительстве, причем ее отец отметил: «Она любила всех, кто жил на Ближнем Востоке». Лишинский, христианин немецко-израильского происхождения, служивший в IDF и поддерживавший Соглашения Авраама, сосредоточился на делах Ближнего Востока и Северной Африки, выступая за региональное сотрудничество. Их смерть на гуманитарном мероприятии противоречит заявленным антиизраильским мотивам Родригеса, предполагая преднамеренное нападение с целью устранения умеренных голосов в администрации Израиля, которые могли бы оспаривать жесткую политику. Это соответствует историческим сионистским такти-

кам, таким как взрывы в Багдаде, которые терроризировали еврейские общины для достижения более широких целей.

Неотвеченные вопросы и эксплуатация нарратива

Инцидент поднимает критические странности, которые подкрепляют подозрения в операции под ложным флагом, хотя прямых доказательств этого нет. Как Родригес, гражданский без очевидных связей, узнал о закрытом местоположении мероприятия, расположенного в 5,6 км от посольства Израиля, несмотря на подготовку сотрудников посольства по безопасности? Закрытие музея и ограниченное раскрытие информации зарегистрированным участникам предполагают, что у него могла быть инсайдерская информация, хотя сети активистов или разведка остаются правдоподобными альтернативами. Почему он напал на гуманитарное мероприятие, продвигающее благополучие Газы, подрывая свою заявленную цель? Его сдача и близость к полевому офису ФБР указывают на хореографический акт для публичности. Наиболее показательно, что сторонники Израиля, включая президента Трампа и поддерживаемых AIPAC политиков, таких как Рубио, быстро охарактеризовали стрельбу как «мусульманский антисемитский террор», несмотря на немусульманское происхождение Родригеса и христианскую идентичность Лишинского. Израильские официальные лица, включая Нетаньяху, связали это с нападением ХАМАС 7 октября 2023 года, отражая тактики, использованные в прошлых операциях под ложным флагом для очернения противников и оправдания репрессий. Этот нарратив подпитывал исламофобию и призывы к цензуре пропалестинского активизма, что соответствует потребности Трампа противостоять общественному мнению США, которое резко изменилось в сторону негативного отношения к действиям Израиля.

Соответствие историческим прецедентам

Хотя нет окончательных доказательств, связывающих стрельбу в Вашингтоне с организацией Израиля, ее параллели с подтвержденными операциями под ложным флагом поразительны. Дело Лавона увидело, как Израиль бомбил западные цели, чтобы обвинить египетских радикалов, в то время как взрывы в Багдаде стимулировали еврейскую миграцию в Израиль. Время атаки в Вашингтоне, отвлекающее внимание от инцидента в Дженине, устранение сторонников мира и эксплуатация для подавления инакомыслия отражают модель стратегического обмана. Риски проведения такой операции в США значительны, но выгоды — восстановление нарратива жертвы Израиля, отвлечение глобальной критики и предоставление политическим союзникам возможности продвигать антипалестинскую политику — соответствуют историческому использованию Израилем секретных операций для преодоления кризисов.

Сдвиг в СМИ и инцидент в Дженине

Серьезность инцидента в Дженине — выстрелы IDF непосредственно по дипломатам, попавшие в стену поблизости — отклоняется от стандартных протоколов предупредительных выстрелов и подчеркивает мотив для отвлечения внимания. Быстрый переход в международных СМИ (например, CNN, The New York Times, Al Jazeera) и результа-

такх поиска Google с Дженина на стрельбу в Вашингтоне ослабил фокус на действиях Израиля, хотя дипломатические ответы Европы и Турции обеспечили сохранение Дженина в новостном цикле. Это оппортунистическое управление нарративом, хотя и не доказывает операцию под ложным флагом, соответствует историческим моделям, когда кризисы использовались для изменения общественного восприятия.

Заключение

Стрельба в Еврейском музее столицы, с ее подозрительным временем, ограниченным доступом к мероприятию, противоречивым профилем подозреваемого и политической эксплуатацией, соответствует истории операций Израиля под ложным флагом, но не имеет окончательных доказательств организации. Происшествие через несколько часов после безрассудных выстрелов IDF по дипломатам в Дженине, в сочетании с переходом СМИ в Вашингтон, предполагает удобное отвлечение от глобального осуждения. Манифест Родригеса с его ошибочной ссылкой на «Халинтар» и возможной путаницей с «Халиллинтар» противоречит его антиимпериалистической позиции и исследовательскому опыту, вызывая вопросы о фальсификации или манипуляции. Его доступ к месту проведения мероприятия и нападение на сторонников мира усиливают подозрения, но его радикализированный фон и сдача соответствуют насилию одного актера. Эксплуатация инцидента для разжигания исламофобии и подавления пропалестинского активизма отражает исторические тактики, требуя срочного расследования возможной причастности Моссада или сионистских экстремистов. Пока не появятся конкретные доказательства, стрельба остается трагическим актом идеологически мотивированного насилия, с ее временем, аномалиями манифеста и проблемами доступа, требующими дальнейшего расследования.